

«СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ» - ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Г.И. Пусенков

Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

Несмотря на то, что в настоящее время процессуальное законодательство находится на достаточно высоком уровне развития, в нем все же имеются пробелы, для устранения и заполнения которых возможно заимствование правовых норм, применяемых в зарубежных странах. Так, в последнее время стала весьма актуальной и возможной для заимствования в национальную правовую систему Республики Беларусь тема, посвященная «сделкам с правосудием», под которой следует понимать признание вины обвиняемым и его активное содействие в предварительном расследовании и судебном разбирательстве. Так называемая «сделка с правосудием» уже широко применяется в США, Италии, Индии, РФ и др.

В США «сделка с правосудием» стала неотъемлемой частью процессуального права, благодаря которой большинство судебных заседаний разрешается путем признания обвиняемым вины вместо традиционного решения дела судом присяжных. Однако имеются обязательные условия, без которых такая «сделка» не может быть осуществлена. Так, одним из условий, является разрешение суда на применение такой «сделки». По моему мнению, это очень гуманное решение, поскольку применение такой процедуры возможно лишь в отношении некоторых дел, а для остальных – это неприемлемо.

В Италии «сделка с правосудием» именуется «pentito», что в переводе означает раскаяние или раскаялся. Эта процедура была введена еще в 80-е года прошлого века и применялась во время судебных процессов против мафии. Однако в Италии «сделка с правосудием», вызывала много недовольства, так как наказание могло быть вменено более мягкое, при условии, что преступник предоставит суду полную информацию, которая имеет значение для дела, непосредственно рассматриваемого в суде.

С внесением поправок в уголовно-процессуальный кодекс, которые произошли в 2006 году, Индия переняла практику применения «сделок с правосудием». Однако в Индии, такая процедура может быть осуществлена только в отношении преступлений, по которым максимальное наказание – 7 лет тюремного заключения. Если же совершаются преступления против женщин или, к примеру, наносящие ущерб социально-экономическому состоянию страны, то практика применения такой сделки становится просто невозможной.

В Российской Федерации сделка с правосудием именуется как рассмотрение дел в особом порядке. Однако такое рассмотрение возможно в отношении преступлений, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Стоит отметить, что в Государственной Думе в настоящее время находится законопроект, который может поднять эту планку до 15 лет лишения свободы. Это фактически будет означать возможность рассмотрения в особом порядке уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Что же касается Республики Беларусь, то практика применения такой «сделки» отсутствует и не имеет законодательного закрепления, несмотря на то, что правоохранительные органы всячески предпринимают попытки, способствующие введению такой процедуры. По моему мнению, такие попытки имеют свою практическую значимость, так как это во многом облегчит работу правоохранительным органам. Так называемое сотрудничество со следствием, будет предоставлять обвиняемым гарантии, которые способствуют назначению более мягкого наказания. Такое сотрудничество будет особенно актуальным при расследовании преступлений совершенных группой лиц.

Основываясь на опыте применения «сделки с правосудием» в Российской Федерации, мы имеем возможность имплементировать нормы российского законодательства в национальное право Республики Беларусь. Так, постановлением Пленума Верховного суда РФ установлено два обязательных условия для осуществления сделки с правосудием, которые могли бы быть заимствованы Республикой Беларусь:

1. государственный обвинитель обязан подтвердить факт помощи следствию, со стороны обвиняемого;
2. убеждение суда в том, что сделка осуществляется по доброй воли обвиняемого.

Следует заметить, что применение «сделки с правосудием», во всех вышеуказанных странах, осуществляются именно в уголовном процессе, однако, по моему мнению, процедура применения такой сделки может иметь место и в административном процессе. Так, например, в ст.2.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Соучастие в административных правонарушениях» закреплено, что соучастием в административном правонарушении признается умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. Установить всех соучастников правонарушения зачастую представляется невозможным, однако, в случае возможности применения «сделки с правосудием», задержание хотя бы одного из них, обеспечит большую вероятность задержания оставшихся правонарушителей, так как задержанный соучастник будет заинтересован в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Именно поэтому, считаю необходимым введение такой процедуры как «сделка с правосудием» и в административный процесс. Такой метод, по моему мнению, может поспособствовать более быстрому и эффективному раскрытию таких правонарушений как:

1. Мелкое хищение (ст. 10.5 КоАП);
2. Подделка проездных документов (ст. 11.33 КоАП);
3. Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 23.29 КоАП) и др.

Подводя итог по вышеизложенному материалу, считаю необходимым сделать вывод о том, что каким бы ни было усовершенствованным процессуальное законодательство, оно всегда будет иметь пробелы и нуждаться в совершенствовании. Это происходит потому, что общественные отношения, находясь в постоянной динамике, непрерывно совершенствуются, а законодательство, непременно, должно соответствовать регулируемым им отношениям.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Н.В. Путова

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В нормах конституций зарубежных стран уделяется внимание вопросам регулирования деятельности органов государственного управления на основе принципа законности. К примеру, в Конституции Финляндии действует правило, согласно которому «любое осуществление государственной власти должно основываться на законе» (пар.2 Конституции Финляндии). Сходные положения закреплены в ст. 10 и 11 Конституции Турецкой Республики. В ст. 129 Конституции Турецкой Республики предусмотрен принцип выполнения служебных обязанностей – «подчиняясь Конституции и законам». В Словакии установлена обязанность государственных органов действовать «только на основании Конституции, в её пределах и в порядке, установленном законом» (ст. 112 Конституции Словацкой Республики). Обязанность органов публичной власти «действовать на основе и в границах права» установлена ст.7 Конституции Республики Польша.

В Японии государственные служащие характеризуются как «слуги всего общества, а не какой-то одной его части» (ст.15 Конституции Японии), в Италии как «лица, находящиеся исключительно на службе нации» (ст.98 Конституции Италии). Обязанность государственных служащих исполнять закон, волю, государства и находится на службе у народа (нации) закреплена в целом ряде конституций (ст.107 Конституции Республики Албании, ст.116 Конституции Республики Болгарии, ст.103 Греческой Республики). В Португалии должностные лица публичной администрации имеют целью служить общественным интересам, подчиняются Конституции и закону и при исполнении своих функций находятся исключительно на службе государственных интересов, должны действовать с соблюдением принципа законопослушания (ст.266, 269 Конституции Португалии).

По условиям прохождения государственной службы конституции ряда стран предусматривают необходимость принятия закона о требованиях к полномочиям государственных служащих. учёта традиционных принципов, касающихся статуса государ-